

– Ну, примерно так. Но это все произошло не сразу, не в один момент. Это был очень постепенный процесс;

– Иными словами, речь о том, что кроме того, что Интернет дал нам не только новые регистры языка, о чем давно шла речь (устно-письменный, письменно-устный...), у нас возникают еще и новые типы коммуникации, для проектирования которых и для понимания которых нам нужно чуть иначе посмотреть на собственно человеческую коммуникацию? **Я правильно понял?**

– Да. Что мы переосмысливаем границы человека, и что мы переосмысливаем форму человеческой коммуникации.

На уровне глубинного понимания имплицитных смыслов интерпретатор выводит из эксплицитного содержания высказывания скрытые, неочевидные смыслы; в отличие от предыдущего этапа, здесь слушающий не просто фиксирует и/или резюмирует смысл того, что было сказано адресантом, но и осуществляет инференционную деятельность, в силу чего на данном этапе роль ИРА оказывается весьма существенной. В одних ситуациях, применяя ИРА, интерпретатор получает подтверждение интерпретационной гипотезы:

– Когда люди без специального образования, квалификации, конечно, не хватает. К сожалению, вот такая ситуация.

– Спасибо. **Получается**, что эта ситуация не в оценке интеллектуальной собственности, а вообще в оценке.

– Вообще, да.

Возможны, разумеется, и ситуации опровержения интерпретационной гипотезы автором исходного высказывания:

– Говоря о внешних влияниях, внешних полях притяжения в процессе дезинтеграции и пространства, Вы упомянули две страны – Украину и Молдову. **Это означает, что на других субъектах этого процесса не оказывается такое же влияние?**

– Нет, конечно, оказывается. Только оно оказывается по-разному. <... >

Таким образом, в научной дискуссии использование ИРА, как правило, связано со вторым и третьим этапом понимания, где ИРА оперативно сигнализируют о правильности понимания либо об интерпретационных ошибках и неточностях и, таким образом, являются важным средством достижения взаимопонимания участников научного диалога.

С. Е. Борзенец

КОЛЛОКВИАЛЬНАЯ ТОПОНИМИКА США И БЕЛАРУСИ

Коллоквиалистика – это раздел лингвистики, изучающий повседневную, неофициальную, «разговорную» речь. Коллоквиальная лексика является неотъемлемой частью лексической системы любого национального языка как сложного многоаспектного образования. Объектом настоящего исследования стала коллоквиальная топонимика Беларуси и США, а именно коллоквиализмы, образованные от официального названия географического объекта.

В результате исследования был выявлен ряд формальных словообразовательных операций, типичных для белорусской и американской коллоквиальных топонимических систем, среди которых назовем:

1. У с е ч е н и е. В белорусских топонимах усечению подвергается конец основы исходного (т.е. официального) топонима, при этом в новообразованном топониме сохраняется показатель множественного числа: *Самохи* (*Самохваловичи* – здесь и далее в скобках даются исходные топонимы), *Ляхи* (*Ляховичи*), *Бролы* (*Брольники*), *Жданы* (*Ждановичи*), *Иванки* (*Иванковичи*), *Партиза* (*станция метро «Партизанская»*). Заметим, что образовавшийся в результате усечения топоним может менять часть речи: *Комса* (*озеро Комсомольское*).

В американских топонимах помимо конечного усечения, примерами которого являются коллоквиальные топонимы *The Cleve* (*Cleveland*), *San Fran* (*San Francisco*), *Jax* (*Jacksonville*), *Jeff* (*Jeffersonville*), *Ned* (*Nederland*), обнаружены многочисленные случаи начального усечения топонима, например: *The Burg* (*Warrensburg*, а также *Williamsburg* и *Pittsburg*), *The Gee* (*Muscogee*), *Tosa* (*Wauwatosa*).

Кроме этого в американских топонимах возможно усечение концов сложносоставного топонима, например, *FoCo* (*Fort Collins*), одновременное усечение начала и конца топонима, например, *Hamp* (*Northampton*), а также усечение середины исходного топонима, например, *Kazoo* (*Kalamazoo*).

2. Э л л и п с и с. Ряд топонимов на территории Беларуси имеет формальную структуру вида «прилагательное + существительное», например *Новая Мильча*, *Малая Свортва*, *Старые Пески*, *Нижние Жары*, *Красная Буда*. В живой обыденной речи такие сложносоставные топонимы, как правило, теряют первый компонент. Относительно редки случаи опущения второго компонента сложносоставного топонима, что можно наблюдать на примере топонима *Буда-Кошелево*, сокращаемого в просторечии до наименования *Буда*.

Эллипсис также распространен и в американской коллоквиальной топонимике. При этом в структуру новообразованного топонима может включаться определенный артикль, отсутствующий в исходном топониме, например, *The Falls* (*Wichita Falls*), *The Springs* (*Colorado Springs*), *The City* (*New York City*). Это происходит в случае если коллоквиальный топоним синонимичен существующему в лексической системе языка апеллятиву.

3. С у ф ф и к с а ц и я. Прибавление уменьшительно-ласкательного суффикса *-к-*, *-ик-*, *-ок-*, например, *Гомелёк* (*Гомель*), не является распространенным способом образования белорусских коллоквиальных топонимов. Значительно более продуктивной словообразовательной моделью является сочетание суффиксации с усечением: *Баранки* (*Барановичи*), *Столбики* (*Столбцы*), *Жданики* (*Ждановичи*), *Добрик* (*Добруш*), *Солик* (*Солигорск*). Возможно также сочетание суффиксации и эллипсиса: *Мышка* (*Новая Мышь*).

Такого же рода эмоционального воздействия американская топонимическая система достигает с помощью усечения, результатом которого является единица, совпадающая по форме с антропонимом-димиутивом: *St. Pete* (*St. Petersburg*), *Oly* (*Olympia*). Таким образом высказывание приобретает дружелюбно-снисходительное звучание, что особенно заметно в случае дополнения коллоквиального топонима компонентом *little* 'маленький': *Little Ida* (*Idaho*), *Little Rhody* (*Rhode Island*).

4. С р а щ е н и е. Сокращения, образуемые примыканием начала одного слова к финальной части другого. В случае если одно из слов одно- или двухсложное, оно может включаться в новообразованный сокращенный топоним в неизменном виде: так, в коллоквиальном топониме *Серебронкс* объединились наименования микрорайона Минска «Серебрянка» и округа Нью-Йорка «Бронкс».

В американской коллоквиальной топонимике такой способ образования используется в отношении сложносоставных топонимов: *Chambana* (*Champaign-Urbana*). Гораздо чаще, однако, топонимические сращения - путем включения в их структуру апеллятивов: *Smallbany* (*small* 'маленький' + *Albany*). Сращения, имеющие в своем составе прецедентный топоним, также имеют широкое хождение в США: *RutVegas* (*Rutland* + *Las Vegas*), *ManchVegas* (*Manchester* + *Las Vegas*), *G-Vegas* (*Greenville* + *Las Vegas*).

Включение прецедентного топонима в структуру коллоквиального наименования дает возможность охарактеризовать населенный пункт с той или иной стороны и в большинстве случаев служит указанием на сходство двух географических объектов. Иногда компоненты сращения иронически противопоставляются, что можно наблюдать в следующих примерах: (*Puo-de-*) *Шабанейро* (*Шабаны* + *Puo-de-Жанейро*), *Los Ankoridge* (*Ankoridge*, самый северный город США, расположенный на Аляске, + обобщенное наименование города латиноамериканского происхождения).

Как разновидность сращения, специфичную для белорусской коллоквиальной топонимики, можно рассматривать коллоквиальные топонимы *Малибу* (*Малиновка*), *Чечня* (*ул. Чечерская*), где один из компонентов сращения полностью идентичен его результату.

5. И с к а ж е н и е и с х о д н о г о (официального) т о п о н и м а. Подобного рода образования несистемны и редки как в белорусской, так и в американской коллоквиальной топонимике: *ул. Карла Марла* (*ул. Карла Маркса*), *Berzerkeley* (*Berkeley*).

Таковы способы образования народных прозвищ географических объектов, общие для Беларуси и США. Помимо вышеописанных, значимое место в системе коллоквиальной топонимики США занимает инициальная аббревиация, что наиболее характерно для сложносоставных прототипов: *LA* (*Los Angeles*), *LBI* (*Long Beach Island*).

Такой способ сокращения возможен и для односоставных топонимов, например, *ATL* (*Atlanta*). Появление такого рода образований объясняется прочным вхождением авиасообщения в повседневную жизнь американцев, употребляющих сокращения, используемые аэропортами, в разговорной речи.

Еще одной продуктивной моделью образования коллоквиальных наименований городов в США является употребление инициала исходного топонима с определенным артиклем: *The A (Atlanta)*, *The D (Detroit)*.

Некоторые американские топонимические прозвища представляют собой рифму к исходному (официальному) топониму, например: *The Rattle (Seattle)*, *To-hell-you-ride (Telluride)*.

Общепризнанным фактом является стремление говорящих максимально полно семантически мотивировать языковой знак. Этимологию, которая основывается не на законах развития языка, а на случайном сходстве слов, принято называть ложной. В случае же с рядом коллоквиальных топонимов следует говорить скорее не о ложной, а о шутовой этимологии: *Синица (Сенница)*, *ул. Голого Деда (ул. Голодеда)*, *Soup Town (Superior)*, *Mill Town (Milwaukee)*, *Cola City (Columbus)*.

В отдельных случаях трудно провести границу между шутовой этимологией и актуализацией коллоквиализмом подлинного этимологического значения официального топонима, что можно наблюдать в следующих примерах: *Бобры (Бобруйск)*, *Дятел (Дятлово)*, *Малина (Малиновка)*, *The Big Gun (Cannon)*.

Таким образом, сравнение двух коллоквиальных топонимических систем, белорусской и американской, позволило выделить ряд общих для них формальных словообразовательных операций (усечение, эллипсис, сращение). При этом репертуар операций, используемых в американской коллоквиальной топонимике, более разнообразен за счет активного обращения к инициальной аббревиации, разнообразным видам усечения и рифмовке. Следует отметить возможность выполнения одинаковых функций различными национально-специфическими средствами (суффиксация в белорусской коллоквиальной топонимической системе, так же как и использование антропонимоподобных диминутивов в американской системе, служит выражению дружелюбно-нисходительного отношения). Общим для исследуемых коллоквиальных топонимических систем является стремление к образованию более коротких по сравнению с исходными единиц, семантика которых обогащена дополнительными компонентами.

Е. В. Жигалко

ИНИЦИИРУЮЩИЕ РЕПЛИКИ ОЦЕНОЧНЫХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ В КОНФЛИКТНОМ ДИАЛОГЕ

В исследованиях речевого конфликта неоднократно отмечалась та ключевая роль, которую играет в данном типе коммуникативных ситуаций семантико-прагматическая категория оценки. Специфика реализации оценки в конфликтном диалоге позволяет выделить его особую структурную единицу – *оценочное диалогическое единство (ОДЕ)*.